

въ честь Флока, который недавно былъ избранъ ими въ сенаторы. Флокъ проинесъ на банкетѣ политическую рѣчь. «Когда, говорилъ онъ, всебѣдъ голосование отвергъ меня, я не проинесъ противъ него ни слова обиды или упрека. Если я теперь принялъ кандидатуру въ сенатъ, то потому, что она основывалась на той программѣ, которую я выставилъ, будучи министромъ. Я стою за республиканскою конституцію. Ей мы обязаны все, что получили съ школы; ею варочна свободы печати; при ее помощи проведено законы о синдикатѣ; она же предоставила лучшій гарантъ рабочимъ; благодаря ей Франція возсталъ изъ праха, въородила матеріально и правственно». Даѣтъ, указавъ на условія текущей минуты, Флокъ заявилъ о необходимости ослабить вълийніе церкви на государство и пересмотрѣть конституцію. «Но если силы республиканской большинства недостаточно еще для разрешенія этихъ великихъ вопросовъ, не пора ли пока примишься за осуществленіе хотя и нѣкоторыхъ изъ тѣхъ многочисленныхъ реформъ, которыя такъ давно назрѣли и такъ петербургскому ожидаются» (Громкая рукоплесканія!). И ораторъ прежде всего указываетъ на необходимость введенія подоходного налога. Ораторъ закончилъ такъ: «Дорогие сограждане! И плюз за здоровье своихъ избирателей! Плюз за всебѣдъ голосованіе. И плюз за республику первозданную и братскую!» (Громкая рукоплесканія!).

Серый. Въ бѣльгійскихъ газетахъ много говорилось за послѣдніе дни о какихъ-то чрезвычайныхъ порушеніяхъ, съ которыми будто бы должны были отпрыскать за границу начальникъ министръ-президентъ Симичъ, а затѣмъ митрополитъ Михаилъ. По извѣстіямъ изъ Бѣльгіи, подобныхъ порушеніяхъ не можетъ быть теперь и рѣчи. Во всѣхъ общественныхъ кружкахъ сербской столицы господствуетъ одно общее убѣждѣніе, что бывшій король, Миланъ Обреновичъ, довѣръ Сербію до такого положенія, что пока онъ не рѣшился покинуть ее, ни одинъ сербскій кабінетъ не будетъ въ состояніи улучшить положеніе дѣлъ, становившееся дѣйствительно циничнымъ, и не возвратить странѣ расположения великихъ державъ, ближе другихъ заинтересованныхъ въ успѣхахъ мирного преуспѣя сербскаго народа. Въ дипломатическихъ сферахъ также господствуетъ тотъ взглядъ, что пока родитель короля будетъ ходить въ Бѣльградѣ, а молодой король не примирится окончательно съ сербскими народомъ, въ лицѣ радикального большинства народной скupиціи, до тѣхъ поръ положеніе сербскихъ дѣлъ не перестанетъ пугать серьезными опасеніями. Бѣльградскіи радиальніи газеты, указывая на затруднительное положеніе, созданное Миланомъ Обреновичемъ коалиціонному, либеральному-прогрессистическому кабінету Симича, единогласно заявляютъ, что этотъ кабінетъ нисколько не держится той нейтральной роли, въ которой онъ долженъ былъ замкнуться. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ тотъ фактъ, что министерство, въ противность данному измѣнѣнію, «нѣтъ-либеральны», продолжаетъ сбывать радикаловъ и раздавать администраційные должности, въ углу Милана Обреновича, исключительно однимъ напредѣлкамъ.

Въ послѣдніе времена въ сербскомъ либеральномъ лагерѣ произошелъ крупный разладъ, вызванный полнымъ отпаденіемъ группъ, такъ называемыхъ «младо-либераловъ» отъ сторонниковъ бывшаго регента Ристича, открыто заявившими, что они рѣшительно не допускаютъ вмѣшательства Милана Обреновича въ сербскія дѣла. Газеты «Дневни листъ» и «Сербска Застава» сообщаютъ, что «властолюбивые младо-либералы», во главѣ которыхъ стоятъ Авакумовичъ и Радошевъ, окончательно отѣздили отъ старо-либераловъ, сидевшихъ вокругъ Ристича, и перешли на сторону правительства. Руководствуясь склонностями различными, Алавумовичъ, Радошевъ и ихъ друзья примкнули къ партии министра Николаевича, окончательно сблизившись теперь съ непрѣдиками и прочими приверженцами Милана Обреновича. Въ противоположность младо-либераламъ, Ристич и его приверженцы рѣшились искать себѣ опоры въ примиреніи съ радикалами, съ которыми какъ бы естественно сблизилась ихъ общая объѣмъ партійнѣхъ злобъ противъ главнѣшаго виновника переживаемыхъ Сербіею невзгодъ, появлѣніе которого въ Бѣльградѣ такъ внесено нарушило теченіе мирной жизни сербскаго народа. Но послѣдніе изъ изѣбѣній изъ Бѣльграда, перехохъ младо-либераловъ на сторону Милана Обреновича, възвѣзла въ странѣ сильнѣйшее возбужденіе, не въ малой степени усилившееся, какъ сообщилъ въ Бѣльградѣ, ходившими въ Бѣльградѣ слухами о намѣреніи младо-либераловъ способствовать осуществленію отъ бывшаго сербскаго государя относительно прѣстановки дѣйствій некоторыхъ статей сербскаго устава.

СМѢСЬ.

«Композицію и консервѣ» обращаетъ вниманіе на слѣдующую, выписанную изъ практики преимущества алкохоликъ, подобно тому какъ въ Европѣ четырѣ раза более обиженіемъ, т. е. одна половина жажды питья столь же, сколько полный прикупъ алкохоликовъ, по кему прѣбываются другіе металлы. Обиженіемъ сильнѣе, получаемый для производства подковъ, содержитъ въ себѣ до 10% прѣиспѣї.

Люди сразу чувствуютъ разницу въ иѣ, выходя изъ кузни, иерѣю ступаютъ ст-

особенней осторожностью, какъ бы некованыи вонесъ. По мѣрѣ нарастанія консервированнаго рога, подковы мало по мѣру раздаются, такъ что черезъ два-три мѣсяца поѣтъ конекъ раздается съ звуками изъ увеличивающагося 2-3-миллиметроваго.

Принимая, съ течениемъ времени, постепенно естественную форму конопы, алкохоликъ подковы могутъ предупреждать разніе различнѣхъ видовъ прѣимотъ, и, съягъ лучше удара о твердые предметы, онъ восстанавливаетъ свою прѣимотъ, а также изъ-за изъбытка консервированнаго конека, что ограждаетъ отъ огня. И, если конопы съ консервированнаго рога съѣсть, то съѣсть хромоты происходитъ отъ конопы. Продолжительность службы подковъ изъ алкохолика опредѣляется въ 45—60 днѣвъ.

Старый фактъ. На днѣхъ въ Сарнѣ скончалась одна почтенная старушка, и правильность которой было доказано изъ-за консервированнаго конека, что ограждаетъ отъ огня. И, если конопы съ консервированнаго рога съѣсть, то съѣсть хромоты.

Такъ она и умерла, не остановивъ себѣ пропѣта; естественное стремленіе родственниковъ—сохранить на память хотя бы нѣмнѣе цертифицированыи, что ограждаетъ отъ огня.

Больше съѣсть, то съѣсть хромоты.

Больше съѣсть, то съѣсть хромоты.